

Чжоу Аньби развернулся к адвокату Цинь и холодно прервал его:

— Вы хотите уклониться от ответственности? Вы как ведущий дело адвокат обязаны при консультации побудить клиента вспомнить все события, которые могут неблагоприятно повлиять на ход дела, не упуская ни одной детали. Попросите себя: вы это сделали? А теперь обвинять клиента? Вам не стыдно? Знайте, человеческая природа такова, что люди не хотят вспоминать неприятные или постыдные сцены, часто по собственной воле избегая их и относя важные детали к разряду незначительных. Поэтому мы, адвокаты, в процессе ведения дела должны быть внимательны до мелочей. При консультациях, опросах и обсуждениях нужно выявлять эти возможные слепые зоны, четко указывать на них клиенту и помогать ему в принятии решения, а не предоставлять его самому себе.

Ци Цзыхэн понял смысл этого витиеватого выступления: суть в том, что клиент не знает законов, не понимает, что нужно говорить адвокату, а что нет. Часто из-за гордости люди умышленно опускают важные для дела детали, не рассказывая о них адвокату, считая, что это неважно. Мама как раз попала в такую ситуацию. Ведь никто не любит выносить сор из избы, в основном надеясь на удачу: «никто не узнал о том дне». Адвокат Цинь должен был заранее предвидеть такую ситуацию, но он не предостерег и не напомнил маме. Это лишь показывает, что он проделал большую работу, но упустил самый важный момент. В итоге детали решают всё, и усилия пошли прахом.

Лицо адвоката Цинь стало серо-желтым. Он был настолько подавлен, что не мог вымолвить ни слова, наконец беспокойно потирая руки, произнес:

— Да-да-да, адвокат Чжоу, вы правы. В таком случае, я не возьму гонорар за это дело, пусть это будет моим извинением перед клиентом...

Чжоу Аньби бросил на него взгляд и холодно фыркнул:

— Разве это только вопрос гонорара? В чем наша обязанность как адвокатов? Решать проблемы клиента! Проблема не решена, и вы собираетесь отступить?

Адвокат Цинь поспешно стал объяснять:

— Я не это имел в виду, я просто боюсь...

Чжоу Аньби холодно произнес:

— У вас нет ни боевого духа, ни уверенности, так как же клиент может быть уверенным? Хватит, не говорите. Это дело я беру на себя! Вы пока передайте документы моему помощнику.

Адвокат Цинь был совершенно разбит, без конца кланяясь и извиняясь перед Чжоу Аньби. Тот с раздражением сказал:

— Вы не передо мной виноваты, вы перед клиентом виноваты! Хватит, больше ни слова. Выходите, я должен задать госпоже Чжу несколько вопросов в качестве защитника.

Адвокат Цинь поспешно удалился.

Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэн наблюдали за этой сценой. Чжу Хуэйлинь тихо сказала сыну:

— Адвокат Чжоу такой строгий, но от него веет надежностью.

Ци Цзыхэн не ответил, но в душе полностью согласился. Он смотрел на мужчину, стоявшего к нему спиной: широкие плечи, длинные ноги, холодный и суровый нрав, но только к нему одному — нежность. Сердце его затрепетало.

Вскоре пришел помощник Чжоу Аньби, молодая девушка лет двадцати, с короткой аккуратной стрижкой, в светло-сером деловом костюме, выглядевшая очень собранной. Она достала из портфеля папки с документами и передала их Чжоу Аньби, почтительно сказав:

— Адвокат Чжоу, все материалы здесь, пожалуйста, ознакомьтесь.

Чжоу Аньби отозвался и взял папки, но не стал сразу открывать, а обратился к помощнице:

— Дело срочное, так что давайте прямо здесь зададим клиенту несколько вопросов. Сейчас принесите несколько стульев и налейте горячей воды.

Помощница поспешно согласилась и вышла, вскоре вернувшись со стульями, а затем снова ушла за водой.

Чжоу Аньби пригласил Ци Цзыхэна усадить маму за большим столом напротив. Вскоре помощница принесла несколько стаканов горячей воды и поставила их на стол. Чжоу Аньби заботливо подвинул бумажные стаканчики ближе к Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэну, мягко произнеся:

— Попейте горячей воды, чтобы успокоиться.

Помощница быстро бросила взгляд на мать и сына, слегка удивившись, но тут же восстановила спокойное выражение лица.

Чжоу Аньби сам не притронулся к воде, сел напротив, опустил голову и начал просматривать дела, с серьезным выражением лица. Помощница стояла рядом, опустив руки, боясь даже вздохнуть слишком громко.

Ци Цзыхэн чувствовал тревогу. Чжоу Аньби словно стал другим человеком, совсем не таким мягким и ласковым, как в тот вечер. С адвокатом Цинь и помощницей он был очень серьезен и остер.

Чжоу Аньби отложил дела, положил локти на стол, сцепив кулаки и уперев подбородок в руки, нахмурился и задумался, молча. Помощница, видимо, зная, что босс готовится к вступлению, тут же подтащила стул, села на некотором расстоянии от него, достала из портфеля блокнот в черной кожаной обложке и ручку, сняла колпачок.

Ци Цзыхэн подумал: «Это адвокат Чжоу начинает разбираться в деле? Почему-то даже немного жду». Он невольно задержал дыхание.

Но первой заговорила помощница, осторожно сказав:

— Адвокат Чжоу, при опросе клиента не стоит ли попросить посторонних выйти? Ведь могут затрагиваться личные вопросы клиента...

Сердце Ци Цзыхэна дрогнуло. Она говорит обо мне? Меня нужно вывести? В принципе можно, но мама выглядит такой беспомощной, к тому же, мне тоже небезразлично это дело. И самое главное — можно так близко, лицом к лицу наблюдать за работой адвоката Чжоу, как же можно уйти? В глазах Ци Цзыхэна пронеслась тень грусти.

Чжоу Аньби поднял на него взгляд и очень спокойно и достойно произнес:

— Не нужно. Это единственный сын клиента, его интересы тесно связаны с делом. К тому же, возможно, его даже придется вызвать в суд в качестве свидетеля, так что уходить не обязательно.

Ци Цзыхэн с облегчением выдохнул, украдкой поднял глаза на него и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. В его взгляде словно промелькнула улыбка, затем он отвел взгляд, по-деловому прочистил горло и начал опрос.

Лицо Чжоу Аньби было мягким, но слова звучали непреклонно:

— Госпожа Чжу, теперь я веду ваше дело, значит, вы стали моим клиентом. Сначала я подчеркиваю один момент: клиент должен относиться к адвокату с полным доверием, так же как пациент к лечащему врачу. Все, что касается болезни, какой бы ни было тайной или постыдной, должно быть сказано врачу, чтобы он мог поставить правильный диагноз. Точно так же, я адвокат, я решаю ваши юридические проблемы, и все ситуации, связанные с делом, вы должны честно сообщить мне, а я буду судить и действовать. Наконец, я могу заверить вас, что у нас адвокатов есть правило конфиденциальности, после завершения процесса все, что не касается дела, не будет разглашено посторонним. Поэтому вам не нужно ни о чем беспокоиться или сомневаться. Расскажите мне все ситуации, что полезно, что бесполезно, с чем можно столкнуться в суде, что нужно подготовить заранее — всё на меня, я разберусь и отнесусь к этому серьезно.

Чжу Хуэйлинь кивнула, показывая, что поняла. Более того, после внезапной ситуации в зале суда она знала, что совершила огромную ошибку, скрыв от адвоката Цинь неприятности, случившиеся на встрече выпускников, что привело к таким переменам. Сказать по правде, адвокат Цинь оказался довольно невинным и неудачливым.

Чжоу Аньби одобрительно кивнул:

— Хорошо. Тогда насчет новых доказательств, представленных адвокатом истца в суде сегодня, нам необходимо подтвердить. Прежде всего, честно скажите мне, эти фотографии — реальные сцены? Вам нужно ответить только «да» или «нет».

Чжу Хуэйлинь сначала хотела оправдаться, но в такой ситуации могла лишь опустить голову и ответить:

— Да.

Чжоу Аньби исключил возможность подделки фотографий и продолжил спрашивать:

— Эти фотографии были сделаны, когда вы были в ясном сознании? Вы знали, что вас снимают в неприличном виде?

Чжу Хуэйлинь покачала головой:

— В тот момент у меня в голове было темно, я даже людей не видела ясно, всё крутилось перед глазами, и я чувствовала, будто кто-то поддерживает меня, когда я иду. Дальше я ничего не помню.

Глаза Чжоу Аньби слегка прищурились:

— Вы пили алкоголь в то время?

<http://bllate.org/book/16687/1531400>